

Ван Даху чуть не задохнулся в медвежьих объятиях отца, дрыгая ногами и крича:

— Ой, пап, ты меня сейчас раздавишь!

— Ну что ты с ребенком делаешь! — вдруг раздался женский голос, словно небесный глас. Ван Даху почувствовал, как его переместили в мягкое и ароматное место. Подняв голову, он удивленно посмотрел на женщину, которая его держала, и неуверенно произнес:

— Мама?

Чжан Фан рассмеялась, ткнув его пальцем в лоб:

— Что, всего за месяц забыл свою маму?

Ван Даху глупо ухмыльнулся, но в душе ему стало немного грустно. В прошлой жизни из-за его каминг-аута мама пережила столько боли и гнева, тайком плакала и чуть не разорвала с ним отношения. Хотя он никогда не сожалел о своих отношениях с Ли Цинжанем, он все же чувствовал глубокую вину перед родителями.

— Как я мог забыть! — Ван Даху, словно ребенок, уткнулся головой в высокую грудь матери и энергично потерся щекой. — Мама, я так по тебе скучал!

У Чжан Фан покраснели глаза. Она тоже очень скучала по сыну.

— Ну что это вы обе расплакались? — Ван Гуанцзун, прищурившись, похлопал сына по попе. — Ты уже большой, а все в мамины объятия лезешь, не стыдно?

Ван Даху обернулся к отцу, оскалив белоснежные передние зубы:

— Мама красивая, я люблю маму!

Чжан Фан расцвела от сыновьих комплиментов, перестала плакать и с улыбкой сказала:

— Ну ты и хитрец!

— Маленький подлиза! — пробурчал Ван Шоуминь.

— Что? — Чжан Фан прищурилась, повышая голос.

Ван Гуанцзун, всегда «бесхарактерный», тут же улыбнулся еще шире, чем его сын:

— Красивая, моя жена красивее небесных фей!

Ван Даху с презрением посмотрел на отца и мысленно плюнул:

«Раб жены!»

Но он и сам не замечал, как перед Ли Цинжанем вел себя точно так же — «пресмыкался, не знал стыда, выполнял все приказы, стоял, когда велели стоять, и не смел сесть!» Видимо, страх перед женой передается по наследству.

Молодая Чжан Фан действительно была красива. У нее были правильные черты лица, стройная фигура, модная в то время волнистая завивка, и она носила ярко-красный свитер, что придавало ей яркий и запоминающийся вид. Неудивительно, что Ван Гуанцзун был у нее под

каблуком.

Семья весело болтала, как вдруг занавеска у двери приподнялась, и вошла бабушка.

Ван Даху тут же крикнул:

— Бабушка, с Новым годом!

Бабушка рассмеялась так, что глаза почти исчезли в морщинках:

— С Новым годом, с Новым годом, мой любимый внучек!

Чжан Фан поспешила уступить место бабушке и с улыбкой сказала:

— Мама, спасибо вам с папой за то, что присматривали за Даху, он, наверное, вам немало хлопот доставил?

— Что ты говоришь! — Бабушка притворно нахмурилась. — Даху такой послушный и умный мальчик! Куда лучше своего отца в детстве!

— Ой, мама, ну вы совсем забыли про сына, как только появился внук! — с завистью пробурчал Ван Гуанцзун.

Остальные рассмеялись.

В маленькой комнате царили радость и тепло.

Чжан Фан купила всем членам семьи по новому комплекту одежды. Ван Даху достался синий костюм с капюшоном, на груди которого была изображена внушительная тигровая голова. Как говорила его мама, эта одежда была создана специально для него. Бабушка получила розово-белую кофту. Хотя она и говорила, что одежда слишком яркая и больше подошла бы молодым, выражение ее лица выдавало полное удовлетворение. Ван Даху вздохнул, вспомнив, как в прошлой жизни из-за его серьезной травмы мама винила бабушку и дедушку, и между семьями возникла напряженность.

Но в этот раз все должно быть иначе!

Сельский «Новый год» — это всегда шум и веселье. Как только часы пробили девять, снаружи начали раздаваться хлопушки. Ван Даху не смог устоять и побежал на кухню, где мама готовила ужин:

— Мама, ты привезла мне молочную смесь, о которой я просил по телефону?

— Привезла, она в машине у отца, — Чжан Фан с улыбкой обратилась к бабушке. — Вот посмотрите на этого ребенка, уже большой, а все еще требует молочную смесь, просто стыд какой-то!

— Ну и что, это ведь не основная еда, — бабушка беззаботно махнула рукой. Для нее внук мог есть все, что угодно. — Разве ты не слышала по радио? Молочная смесь очень питательна, чем больше ребенок ее пьет, тем крепче становится...

Не говоря уже о том, какая дискуссия о воспитании детей завязалась между невесткой и свекровью, Ван Даху, получив нужную информацию, тут же побежал на улицу и сразу увидел грузовик HONGQI, припаркованный у ворот.

Здесь стоит упомянуть профессии родителей Ван Даху.

Отец занимался перевозками, у семьи была машина, и он постоянно возил грузы между уездом и городом.

Мать же открыла в уезде магазин «Орехи и сухофрукты», занималась мелкой торговлей. Семья не была богатой, но жила безбедно.

Ван Даху успешно нашел в кабине коробку с молочной смесью марки «Герой», одна упаковка стоила 5 юаней.

Он вытащил десять пакетов и положил их в заранее приготовленный мешок. Мешок был тяжелым, и нести его было непросто.

Чжан Фан, кроме молочной смеси, привезла много сладостей, которые обычно не продавались в сельских магазинах, например, конфеты, которые взрываются во рту, длинные жевательные резинки, прямоугольные леденцы красного и зеленого цвета, ореховые печенья, которые таяли во рту... Однажды даже простая мятная конфета вызвала «сладкую» реакцию у котенка. На этот раз она тоже должна была его порадовать. Ван Даху с улыбкой подумал об этом.

— Я пойду гулять! — Ван Даху крикнул в дом и, не дожидаясь ответа, поспешил выбежать на улицу.

Шагая то глубоко, то мелко, он наконец добрался до дома Ли Цинжаня.

Подойдя ближе, он увидел, что у входа стоят два человека.

Это были Кун Сюмей и незнакомый мужчина. Оба выглядели взволнованными. Ван Даху нахмурился и подошел.

— Тетя, с Новым годом, я пришел поиграть с Жаньжанем! — Он поднял голову и с детской непосредственностью произнес.

— А, это Даху! — Кун Сюмей явно нервничала. — Заходи, Жаньжань дома!

В этот момент незнакомый мужчина в очках посмотрел на Кун Сюмей и ушел.

Ван Даху вошел в дом, огляделся. В отличие от празднично украшенного их дома, здесь все было по-прежнему: холодно, бедно и старомодно. Однако пол и мебель были чистыми, что говорило о хозяйственности женщины. Просто здесь было слишком бедно. Ли Цинжань сидел на кровати и читал комикс «Путешествие на Запад», который Ван Даху дал ему несколько дней назад, чтобы развлечь. Но как только книга оказалась в его руках, Ли Цинжань тут же забыл о Ван Даху и с головой погрузился в чтение, что сильно огорчило Ван Даху.

— Братик Даху, ты пришел! — Увидев его, Ли Цинжань сразу же заулыбался.

Ван Даху улыбнулся, поднял руку и потрепал его по голове.

Они сели рядом, болтая обо всем на свете. Конечно, большую часть времени говорил Ван Даху, он был мастером рассказов, а Ли Цинжань, будучи маленьким и неопытным, часто поддавался на его уловки, что очень забавляло Ван Даху.

И в такие моменты он тайно радовался.

В этой жизни они встретились так рано, что Ван Даху легко завоевал симпатию Ли Цинжана и вошел в его сердце. Хотя Ли Цинжань видел в нем только друга или доброго старшего брата, это не имело значения. Главное, что они могли быть вместе, вот так, сидя рядом и разговаривая. Для Ван Даху этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/16441/1490688>